

УДК 811.512.141'37

DOI:10.37279/2413-1679-2020-6-3-65-84

**ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЯ ALA 'ПЕГИЙ' И SĪBAR 'ПЕСТРЫЙ'
В БАШКИРСКОМ ЯЗЫКЕ:
ИСТОРИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ И ЛЕКСИЧЕСКАЯ СЕМАНТИКА**
Муратова Р. Т.

Ордена Знак Почета Институт истории, языка и литературы
Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук,
Уфа, Россия
E-mail: baigrima@yandex.ru

Цель статьи – изучить происхождение названий для пегого и пестрого цветов в башкирском языке, проследить их развитие на общетюркском фоне, выявить и описать дополнительные коннотативные значения данных цветообозначений. Актуальность темы обусловлена отсутствием исследований лексем *ala* 'пегий' и *sibar* 'пестрый' как в сравнительно-историческом аспекте, так и в плане синхронии с выявлением денотативных и коннотативных компонентов в их семантике. В ходе исследования выявлено, что лексемы *ala* 'пегий' и *sibar* 'пестрый' имеют древнее происхождение: *ala* восходит к пратюркскому **ala* и праалтайскому **ālV* 'пестрый'; пратюркская форма цветообозначения *sibar* реконструирована в форме *šopur*, *šap*- 'пестрый, рябой', 'непородистый, неряшливый', 'высыпать (о сыпи, чирьях)', которая происходит от праалтайского **šop* 'э' 'веснушки, пятна'. Лексемы *ala* и *sibar* как в башкирском, так и во всех других тюркских языках сохранили свое первоначальное значение. К тому же, во всех тюркских языках они имеют дополнительные коннотативные значения, что характеризует устойчивость древних смыслов. *Ala*, кроме обозначения пегого окраса, также является эпитетом яростных глаз и весеннего почерневшего снега, пигментных пятен на коже, употребляется в значениях 'разноцветный', 'выделяющийся'. *Sibar* применяется в значениях 'пестрый', 'рябой', 'чубарый', 'разнообразный', 'многоцветный', 'разношерстный', 'изменчивый', 'веснушчатый'. Такие же значения отмечены и в других тюркских языках.

Ключевые слова: башкирский язык, тюркские языки, цветообозначения, пегий, пестрый.

ВВЕДЕНИЕ

Цвет относится к базовым понятиям категоризации мира. В связи с этим цветообозначающая лексика в основном составляет дрейнейший пласт лексики того или иного языка. При изучении лексем, обозначающих цвет, выделяются основные (абсолютные) и оттеночные цветообозначения. Абсолютные цветоименования, в свою очередь, делятся на хроматические, называющие семь цветов радужного спектра (красный, оранжевый, желтый, зеленый, голубой, синий, фиолетовый), и ахроматические (белый, серый, черный) [9, с. 84]. Оттеночными считаются названия участков спектральных цветов, которые могут быть обозначены отдельным словом

(алый, вишневый, бордовый, малиновый, салатный, медный, песочный). Кроме того, можно выделить неспектральные цвета, находящиеся за пределами спектров: оттенки серого (ахроматические), цвета смешанные с ахроматическими (розовый, как смесь красного с белым, сиреневый, образованный в результате смешения фиолетового и белого), коричневые и пурпурные цвета. Отдельной группой цветообозначающей лексики выступают названия для пегого и пестрого цветов, которые по сути своей не являются цветом, а представляют смешанную окраску с различными сочетаниями цветов.

В современной лингвистической науке цветообозначения изучаются в разных направлениях и аспектах: историческом, лексико-семантическом, грамматическом, сопоставительном, когнитивном, функциональном, психолингвистическом и др. [5; 6; 8; 13; 20; 30 и др.]. Цветонаименования в тюркских языках рассматривались в работах лексического, этнолингвистического, сравнительно-исторического плана [11; 23; 24; 28; 33 и др.].

Несмотря на наличие работ лексикологического, ономастического, этнолингвистического характера, затрагивающих цветообозначения в различных аспектах, в башкирском языкознании нет специальных трудов, посвященных изучению сравнительно-исторического развития цветолексем, прослеживанию их семантической нагрузки, выявлению дополнительных значений лексем.

Цель данной статьи – изучить происхождение названий для пегого и пестрого цветов в башкирском языке, проследить их развитие на общетюркском фоне, выявить и описать дополнительные коннотативные значения данных цветообозначений. Источниками примеров для выявления значений слова послужили словари башкирского языка и данные корпуса башкирской прозы, который включают в себя 1256 произведений различных жанров [1; 2; 25; 27]. Актуальность темы обусловлена отсутствием исследований лексем *ala* 'пегий' и *sibar* 'пестрый' как в сравнительно-историческом аспекте, так и в плане синхронии с выявлением денотативных и коннотативных компонентов в их семантике. Новизна исследования заключается в том, что, во-первых, что в нем данные лексем впервые рассматриваются как в диахронии, так и синхронии, во-вторых, привлекаются данные корпуса башкирской

прозы и фольклора, которые являются богатым источником языкового материала, что не использовалось в предыдущих исследованиях, в-третьих, семантика цветообозначений рассматривается на общетюркском фоне: демонстрируются лексико-семантические соответствия в тюркских языках.

Основными методами исследования названий *ala* ‘пегий’ и *sibar* ‘пестрый’ в башкирском языке будут выступать: сравнительно-исторический метод – в изучении происхождения слов и их эволюции, который позволит определить существование какого-либо явления на разных этапах развития языка и находить его наличие или отсутствие в родственных языках; метод лексико-семантического анализа – в описании значений лексем; лингвокультурологический метод – в изучении отражения роли того или иного цвета в духовной культуре народа.

ИЗЛОЖЕНИЕ ОСНОВНОГО МАТЕРИАЛА

Ала ‘пегий’

Пегий цвет – это сочетание белого или черного с другими цветами. Особенность пегого цвета заключается в том, что разноцветные пятна составляют большие крупные участки. Пегим обычно обозначается масть лошади, но в то же время слово применяется и относительно окраса других предметов и поверхностей. В башкирском языке пегий цвет обозначен лексемой *ala*. В большинстве тюркских языков прослеживается эта форма с фонетическими вариациями: тат., ног., каз., ккалп., кум., кбалк., кр.-тат., кирг., алт., аз., уйг., узб., сюг, хак, шор., тув., як. *ala*, турк. *a:la*, гаг. *ala-жа*, тур. *ala* / *ala-жа*, чув. *ula*. Пратюркская форма цветообозначения ‘пегий’ реконструирована в форме **āla* [24, с. 607]. В том или ином языке слово имеет следующие значения: пестрый, пятнистый, крапчатый, пегий (о масти животного), полосатый, кожная болезнь в виде белых пятен, разреженные всходы, веснушчатый, лысина, равнина, испещренная небольшими песчаными участками, в сочетании с *qar* – посеревший весенний снег и другие [34, с. 129–130]. Учеными предполагается, что данное слово передавало не цветовую окрашенность предметов, а образ светлых проплешин, пятен или даже полос на фоне более темного окружения на поверхности предметов при любой их цветовой гамме. Дальнейшее развитие

семантики было связано с закреплением применения этого слова в основном для обозначения окраса шкуры и перьев животных и птиц со светлыми, т.е. белыми, пятнами или полосами [24, с. 607].

Пратюрское **āla* своими корнями восходит к праалтайскому языку. Алтайская праформа восстановлена как **ālv* 'пестрый'. Рефлексы лексемы встречаются, как отмечалось выше, в тюркских языках, а также в корейском языке и монгольской группе алтайских языков: бур. *alag*, калм. *aläg*, х-монг. *alag* 'пестрый', кор. *älluk* 'быть пятнистым, украшенным' [48, с. 291].

Слово *ala* зафиксировано в древнетюркских источниках: *ala at* 'пегий конь' (в словаре М. Кашгари, XI в.), *ala atlıy jol täñri men* 'я – бог судьбы на пегом коне' (в "Гадательной книге" – "İrq bitig", IX в.), *omarnıy ala adın tergän aldım* 'я взял у Омара [в долг] пегого вола и телегу' (юридический документ уйгурским письмом, XIII в.) [14, с. 32–33]. В "Древнетюркском словаре" также представлены такие значения слова *ala* как 'проказа', 'недобрые помыслы, козни', 'название местности' [14, с. 32–33].

В словарях XIX – начала XX веков представлены разные значения слова, в том числе его функции в составе сложных слов и устойчивых выражений: *ala* 'пестрый, пегий, полосатый, с большими пятнами', *ala quş* 'сорока', *ala bota* 'лебеда', *ala balıq* 'форель', *ala köñül* 'коварство', *ala tänlik* 'проказа' [31, с. 351–352], *ala qışdaj, ala jazdaj* 'круглое лето, круглую зиму', *alarıyan köz* 'глаза, налитые кровью (говорится о запаленной лошади, о человеке в падучей болезни)' [10, с. 78].

В башкирском языке функционируют следующие значения лексемы *ala*:

1. Пегий, пятнистый, пёстрый (о масти животных): *ala at* 'пегий конь', *ala hijir* 'пятнистая корова', *ala qad* 'пестрый гусь', посл. *attan ala la tiwa, qola la tiwa* 'у кобылы рождаются и пегие, и буланые жеребята'. Под пегим подразумевается в основном сочетание белого и черного. Поэтому если имеется в виду сочетание белого с другими цветами, второй цвет уточняется в аналитической форме: *qoba ala* 'буро-пегий', *hari ala* 'желто-пегий, солово-пегий', *jerän ala* 'рыже-пегий', *kük ala* 'сиво-пегий', *qola ala* 'саврасо-пегий'.

Цветобозначение *ala* в сочетании с названиями животных или другими лексемами встречается в топонимии: ороним *Alabajtal* (букв. пегая кобыла) – гора в Кугарчинском р-не Республики Башкортостан, ойконим *Alayud* (букв. пестрая река) – в Кигинском р-не РБ, ойконим *Alatana* (букв. пестрая телка) – в Стерлитамакском р-не РБ [27; 45].

В других тюркских языках цветобозначение *ala* также распространенный термин для обозначения масти животных: тат. *ala bija* ‘пегая кобыла’ [35], тур. *alaza at* ‘пегая лошадь’ [37, с. 41], туркм. *ala siyir* ‘пятнистая корова’ [38, с. 39], уйг. *ala at* ‘пегая лошадь’ [40, с. 14], хак. *ala inek* ‘пегая корова’ [43, с. 48], тув. *ala āt* ‘пегая лошадь’ [36], як. *ala atīir* ‘пегий жеребец’ [47, с. 36], чув. *ula ėne* ‘пегая корова’, *ula laša* ‘пегая лошадь’ [46, с. 510].

2. Слово участвует в словообразовании и является составным компонентом названий животных, птиц, рыб, растений пегой и пятнистой окраски: *ala öjräk* ‘хохлатая чернеть’ (букв. пестрая утка), *ala säpsäw* ‘хрустан’ (букв. пестрый кулик), *ala seben turyajı* ‘мухоловка-пеструшка’ (букв. пестрая мухоловка), *alabaliq* ‘сиг’ (букв. пестрая рыба), *alabuğa* ‘окунь’ (букв. пегий бык), *alayanat* ‘чернолобый сорокопуд’ (букв. пестрые крылья), *ala miläwšä* ‘фиалка трехцветная’ (букв. пестрая фиалка) [27].

В других тюркских языках слово также участвует в словообразовании: тат. *ala kit* ‘полосатик, кит-полосатик’ (букв. пестрый кит), *ala miläwšä* ‘анютины глазки; иван-да-марья’ (букв. пестрая фиалка), *ala čumgalak* ‘гоголь’ (букв. пестрый нырок) [35], кр.-тат. *ala kijik* ‘лань’ (пегий зверь) [41], гаг. *alaza kuš* ‘ястреб’ (букв. полосатая птица) [12, с. 38], тур. *alabalik* ‘форель’ (букв. пятнистая рыба), *alabaš* ‘капуста огородная’ (букв. ‘пятнистый колос’) [37, с. 41-42], узб. *alabuğa* ‘окунь’ (букв. пегий бык) [39, с. 132], хак. *ala parıs* ‘лев’ (букв. пегий тигр) [43, с. 48], чув. *ula kajäk* ‘дятел’ (букв. пестрая птица), *ula kurak* ‘ворона’ (букв. пестрый грач) [46, с. 510].

3. Яростный, удивленный и т.д. (*о глазах*). В башкирском языке это значение в основном выражается словом, обозначающим действие: *küde alarıw* ‘прийти в ярость’ (букв. глаза стали пестрыми). В некоторых тюркских языках слово *ala* также является эпитетом слова ‘глаз’, но имеет разные значения: тат. *ala küz* ‘пучеглазый,

лупоглазый' [35], кбалк. *ala közle* 'светлые глаза' [19, с. 47], кум. *ala göz* 'серые глаза' [26, с. 36], туркм. *anıñ gözleri gaxarlı alarirdi* 'его глаза сердито сверкали' [38, с. 42], узб. *ala kўz* 'выпученные глаза, пучеглазый', *alajmaq* 'вытаращиваться, выпучиваться (о глазах)' [39, с. 132], хак. *ala xarax* 'игривые глаза' [43, с. 48].

4. Почерневший, с проталинами (о снеге – весной): *ala qar* 'почерневший, с проталинами, снег (весной)', посл. *ala qarǵa alasayıñ bulhın* 'имей долг в земле, что в проталинах (в значении: имей засеянное с осени, озимь)'

Данное выражение встречается в словарях некоторых тюркских языков: тат. *ala kar* 'весенняя или осенняя пора (когда земля пестрит проталинами)', посл. *ala karda alasıñ (alaçayın) bulsın* 'имей долг в земле, что в проталинах (т.е. имей засеянное с осени, озимь)', *ala kardan* 'с ранней весны' [35], ккалп. *alayat qar* 'снег, покрывающий землю неровным слоем' [18, с. 35], тув. *ala xar* 'проталина, период появления проталин' [36], хак. *ala xar* 'почерневший, с проталинами снег (весной)' [43, с. 49].

5. Разноцветный, пестрый, смешанный. Данное значение обычно передается парными выражениями: *ala-qola* 'пятнистый, пёстрый', *ala-qola jalan* 'пёстрое поле', *ala-qola bulıp kürenew* 'пестреть', *ala-sola* 'аляповатый' *ala-sola bujaw* 'красить небрежно в разные цвета'.

В других тюркских языках также зафиксировано данное значение слова: ккалп. *ala-γula* [18, с. 35], кбалк. *ala-qula* 'аляповатый, разноцветный' [19, с. 47], уйг. *ala-bula* 'разноцветный, пестрый', *ala çapan* 'пестрый халат' [40, с. 14], тув. *ala-bula* 'разномастный, разноцветный' [36], хак. *ala-pula* 'пестрый, разноцветный' [43, с. 49].

6. Компонент названий болезней, характеризующихся появлением пигментных пятен на коже: *ala sir* 'витилиго', *ala tän* 'проказа', посл. *ayaj-ene adha, ala bulir* 'если братья увязнут в разврате, к ним придет пегая болезнь'. В башкирской мифологии и народной медицине название болезни встречается в описании способов лечения болезней: *keşe ala sire menän awiriha, unıñ alahına keθärtke qojroγon halıp ošo äpsende tuyıđ märtäbä äjtkändär: "Bina hiñä qojroq, başın üđey tap!"* 'При появлении пигментных пятен на эти участки на коже прикладывали хвост ящерицы и девять раз произносили заговор: "Вот тебе хвост, голову найди сам!"' [44, с. 21].

Как отмечалось выше, данное значение слова встречается еще в древнетюркских источниках. В словарях некоторых современных тюркских языков оно также зафиксировано: кирг. *alanın izin baspa* ‘на след прокаженного не ступай (заразишься)’ [21, с. 44].

7. Выделяющийся, отличающийся. Очевидно, что данное значение является результатом метафорического переноса: пятнистый → пятно → выделяться: *ala büläk bulıw* ‘выделяться, отличаться’ (букв. быть пятнистым наделом). Примеры употребления данного выражения можно проследить в художественных произведениях: *Etqoldoñ öjö ällä qajdan üdeneñ maturlıyı, bajlıyı menän awıldayı başqa öjädärän ala büläk bulıp ajirilip tora* ‘Дом Иткула отличается от других домов деревни своей красотой, богатством’. Г. Давлетшин [25].

Похожее значение можно обнаружить в словарях и других тюркских языков: уйг. *ala qalyan jer* ‘огрех’ [40, с. 14], як. *ala bāčči* ‘особо явно’, *ala belie* ‘очень приметный’ [47, с. 36].

Кроме вышперечисленных, в других тюркских языках встречаются такие значения слова как нарост; веснушчатый; ссора, раздор; заря; ранний; незрелый, нечестный; враждующий; изреженный, с пробелами (о всходах), отличный, отменный; именно, как раз и др.: кар. *ala* ‘нарост’ [17, с. 61], кбалк. *tañ alasında* ‘на рассвете, на заре, рано утром’, *inij ala* ‘вечерком, вечером’ [19, с. 47], ккалп. *awziniñ alası* ‘разногласие, разлад, ссора’, *ala bol-* ‘быть в ссоре’ [18, с. 35], кирг. *ala zazdan* ‘с начала весны’, *ala zajdan* ‘с начала лета’, *adam alası içinde, mal alası tişında* ‘нечестность человека внутри, а пестрота животного – снаружи’ [21, с. 44], тур. *ala* ‘непостоянство, переменчивость, изменчивость (о характере, нраве)’ [37, с. 42], туркм. *ala gögeren govača* ‘разреженные всходы хлопчатника’, *itiñ agzi ala bolsa da mözegi görende biriger* ‘хоть собака и не в ладу, а при виде волка в стаю сбиваются’ [38, с. 39], уйг. *ala bolup qalyan örük* ‘незрелый абрикос’, *köñli ala adäm* ‘нечестный человек’ [40, с. 14], узб. *ala čiqqan yuza* ‘изреженные всходы хлопчатника’ [39, с. 132], як. *ala čuo* ‘именно, как раз’, чув. *ula čin* ‘веснушчатый человек’ [46, с. 510].

SĪbar 'пестрый, рябой'

Пестрый цвет представляет из себя сочетание пятен и полос. В отличие от пегого, название *пестрый* применяется к окрасу, состоящему из мелких разноцветных пятен. В башкирском языке пестрый цвет обозначен лексемой *sĭbar*. В большинстве тюркских языков прослеживается эта форма с фонетическими вариациями: каз., ног., ккалп. *šubar*, кум., кбалк., кр.-тат. *čubar*, кар. *čĭbar / cĭbar*, тур., туркм. *čopur*, уйг. *čĭpa(r)*, узб. *čipor*, чув. *čăpar* [7, с. 487; 19, с. 727; 17, с. 634; 18, с. 742; 26, с. 355; 16, с. 417; 37, с. 197; 38, с. 736; 39, с. 218; 38, с. 406; 41]. Похожие формы наблюдаются в тат. *čĭwar* и кирг. *čaar* [22, с. 331; 35], хотя некоторыми учеными они приводятся как отдельный корень [48, с. 455]. Другие исследователи этимологии все тюркские варианты данного слова сводят к единому корню [3, с. 238; 15, с. 320; 42, с. 403]. В сибирских тюркских языках слово встречается с интервокальным *k/x/y*: алт. *čookĭr*, тув. *šokar*, хак. *soxĭr / čoxĭr*, як. *čĭoγur* [4, с. 149; 36; 43, с. 500, 993; 47, с. 513]. Пратюркская форма цветообозначения 'пестрый' реконструирована в форме *čopur*, *čar-* 'пестрый, рябой', 'непородистый, неряшливый', 'высыпать (о сыпи, чирьях)' [48, с. 1344]. Алтайская праформа восстановлена как **šop`é* 'веснушки, пятна'. Рефлексы данной лексемы встречаются также в монгольских языках: бур. *sōxor*, калм. *cōxar*, х-монг. *cōxor* 'пятнистый, пестрый' и японском: *sobakasu* 'веснушки' [48, с. 1344].

Слово *čoqur* зафиксирован в древнетюркском памятнике – "Легенде об Огуз-кагане", написанной в XIII в. (список XV в., на уйгурском письме): *[o]γuz qaγan bir čoqur tan [a]jyĭr [a]tqa minä turur erdi* 'Огуз-каган ехал верхом на чубаром жеребце'. В "Древнетюркском словаре" слово дается с пометкой монг., т.е. предполагается его монгольское происхождение [14, с. 154]. В словаре В.В. Радлова представлены формы *subar*, *čĭbar*, *čĭwar*, *čĭbar*, значение которых представлено как 'пестрый', 'серая лошадь', 'лошадь серая с яблоками', 'пестрая лошадь с яблоками' [32, с. 2099, 2153, 2185–2186].

В башкирском языке зафиксированы следующие значения слова:

1. Пестрый, рябой. Данное слово в первую очередь характеризует окраску животных, птиц: *sĭbar hijĭr* 'пестрая корова', *sĭbar tawĭq* 'рябая курица'.

В других тюркских языках это значение также является основным: каз. *šubar buzaw* ‘пестрый теленок’ [7, с. 487], уз. *čipor tovuq* ‘рябая курица’ [39, с. 218].

2. Слово участвует в словообразовании и является составным компонентом названий животных, птиц, рыб, растений пестрой окраски, а также других терминов: *sibar barqildaq* ‘пёстрый дрозд’, *sibar bāšmāk* ‘ежевик пёстрый’ (букв. пестрый гриб), *sibaryanat* ‘монашенка (бабочка)’ (пестрые крылья), *sibar zäxferän* ‘шафран пёстрый’, *sibar kilejek* ‘ястребиная славка’, *sibar kügäwen* ‘овод лошадиный’, *sibar kürän* ‘осока пузырчатая’, *sibar qađ* ‘гуменник’ (букв. пестрый гусь), *sibar qarın* ‘сыгуч (верхний отдел желудка у крупного рогатого скота, букв. пестрый желудок)’.

В других тюркских языках слово также участвует в образовании терминов: ног. *šubar jolbars* ‘барс’ [16, с. 417], кр.-тат. *čubar armut* ‘сорт груш’ [41], кирг. *čaar zılan* ‘пестрая змея’ [22, с. 331], тув. *šokar ivi* ‘пятнистый олень’ [36], хак. *čoxir aŋ* ‘рысь’ [43, с. 993], чув. *čäpar kukkuk* ‘пестрая кукушка’ [46, с. 510].

3. Чубарый (*масть лошади*). Чубарая масть лошади может выражаться как отдельным термином, так и как часть составного названия: *sibar at* ‘чубарая лошадь’, *almasibar* ‘чубарый, в яблоках’, *sibar ala* ‘чубаро-пегий’.

И в других тюркских языках слово употребляется как масть лошади: ккалп. *qara šubar* ‘черно-чубарый’ [18, с. 742], уйг. *čipar at* ‘чубарый конь’ [29, с. 406], хак. *čoxir at* ‘чубарый конь’ [43, с. 993], як. *čuoŋur* ‘чубарый’ [47, с. 513], чув. *ulma čäpar ut* ‘серый в яблоках конь’ [46, с. 510].

4. Пестрый, разноцветный: *sibar jawliq* ‘пестрый платок’, *sibar balaθ* ‘пёстрый палас’, *sibar küldäk* ‘пёстрое платье’. В данном случае обозначается сочетание разных цветов на ткани или в поле, на лугу, что наблюдается и в других тюркских языках: ног. *šubar jawlik* ‘разноцветный платок’ [16, с. 417], каз. *šubar ala mata* ‘пестрая ткань’ [7, с.487], кирг. *čaar köjnök* ‘пестрах рубаха’ [22, с. 331], хак. *časxida čazilar čaxajaxtarniŋ čoxiralčalar* ‘весной луга пестреют от цветов’ [43, с. 993], чув. *čäpar čaran* ‘цветистый луг’ [46, с. 510].

5. Разный, разнообразный, разношёрстный, пёстрый. В данном случае обозначается неоднородность состава группы людей, а также их разнообразие по разным критериям: *sibar xaliq* ‘разношерстный народ’. Значение более полно

раскрывается в художественных текстах: *Törlöhö törlösä kejengän bil jegettärdeñ xärbi äderlektäre lä bik sibar ine* 'Военная подготовка этих парней, одетых по-разному, тоже была неодинаковой'. К. Мэргэн [25]. В словаре тувинского языка также зафиксировано данное значение: тув. *šokar komanda* 'сборная команда' [36].

6. Изменчивый, многоцветный: *sibar zaman* 'изменчивая эпоха', *sibar küñelle* 'изменчивый нрав'. Данное значение является переносным и встречается в художественных текстах как средство выразительности: *Unij [Azattij] tormošo sibar, hikältäle xäl-vaqıyalarğa, köjönös-höjönöstärgä baj* 'Жизнь Азата разнообразная, богата событиями, радостям и горю'. Т. Гарипова [25]. Возможно, слово в данном значении употребляется в других тюркских языках, но оно не зафиксировано в словарях.

7. Веснушчатый, рябой (*о лице*): *sibar jödlö qıđ* 'веснушчатая девушка', *sibarqa töšöw* 'покрываться веснушками'. В других тюркских языках в сочетании со словом *bit / jöđ* 'лицо' оно может употребляться в значении 'рябой': каз. *šubar bet* 'рябое лицо' [7, с. 487], кум. *čopur bet* 'рябое лицо' [26, с. 360], кирг. *čaar bet* 'рябое лицо', тур. *čopur* 'рябой, с лицом изрытым оспой' [37, с. 197], туркм. *čopur jüz* 'рябое лицо' [38, с. 736].

В другой фонетической форме – *sabirt-* – слово обозначает сыпь и появление сыпи, которое имеет семантическую связь с пестрой окраской – кожа теряет ровный тон и обретает неоднородный внешний вид: *sabirtma* 'сыпь', *sabirtiw* 'появляться (*о сыпи*)'.

В словарях других тюркских языков зафиксированы также следующие значения слова: гаг. *čibarmaa* 'нарывать (о чирях, фурункулах)', кар. *čibar* 'полоса' [17, с. 634], тур. *čopur* 'оспина, рябина' [37, с. 197], злобный, хитрый – кирг. *tüsü čaar* 'злобное лицо', *čaar kursak* 'хитрый, догадливый' [22, с. 331], разрисованный, украшенный – тув. *šokar aptara* 'сундук, окрашенный орнаментом' [36].

ВЫВОДЫ

Таким образом, рассмотрев цветообозначения *ala* 'пегий' и *sibar* 'пестрый', можно сделать следующие выводы:

– обе лексемы характеризуются древним происхождением. Слово *ala* восходит к пратюркскому **ala* и встречается во всех тюркских языках. Алтайская праформа восстановлена как **ǎlV* ‘пестрый’, ее рефлексy, кроме тюркских, встречаются в корейском языке и монгольской группе алтайских языков. Пратюркская форма цветообозначения ‘пестрый’ реконструирована в форме **ǰorur, ǰar-* ‘пестрый, рябой’, ‘непородистый, неряшливый’, ‘высыпать (о сыпи, чирьях)’. Слово в различных фонетических вариантах также встречается во всех тюркских языках. Алтайская праформа восстановлена как **ǰor`é* ‘веснушки, пятна’, ее рефлексy встречаются в монгольских языках и японском;

– лексемы *ala* и *sibar* как в башкирском, так и во всех других тюркских языках сохранили свое первоначальное значение. К тому же во всех тюркских языках они имеют дополнительные коннотативные значения, что характеризует устойчивость древних смыслов. *Ala*, кроме обозначения пегого окраса, также является эпитетом яростных глаз и весеннего почерневшего снега, пигментных пятен на коже, употребляется в значениях ‘разноцветный’, ‘выделяющийся’. *Sibar* применяется в значениях ‘пестрый’, ‘рябой’, ‘чубарый’, ‘разнообразный’, ‘многоцветный’, ‘разношерстный’, ‘изменчивый’, ‘веснушчатый’. Такие же значения отмечены и в других тюркских языках;

– слова *ala* и *sibar* в башкирском языке коррелируют: со словом *at* ‘лошадь’ (*ala at* ‘пегая лошадь’, *sibar at* ‘чубарый конь’), с названиями других животных (*ala hijir* ‘пятнистая корова’, *sibar hijir* ‘пестрая корова’), птиц (*ala qađ* ‘пестрый гусь’, *sibar tawiq* ‘рябая курица’), погодных явлений (*ala qar* ‘почерневший, с проталинами снег’), природного ландшафта (*sibar jalan* ‘разноцветное поле’), кожных заболеваний (*ala sir* ‘витилиго’, *sabirtiw* ‘появляться (о сыни)’). Основное отличие двух лексем по смыслу заключается в отличии сем – *ala* имеет сему ‘выделяться’, *sibar* сему ‘разнообразный по составу’.

В заключение хочется отметить, что семантика цветообозначений, как правило, выходит далеко за рамки обозначения цвета, приобретая новые смыслы, обусловленные метафорически и этнокультурно обусловленными созначениями. В связи с этим в дальнейшем перспективным представляется сбор, анализ и

этнолингвистическое изучение названий во взаимосвязи с топонимическими и фольклорными материалами: мифами, обрядами, обычаями и поверьями, лексикализирующими данные цветообозначения.

Сокращения

букв. – буквально, посл. – пословица; языки: аз. – азербайджанский, алт. – алтайский, бур. – бурятский, гаг. – гагаузский, каз. – казахский, калм. – калмыцкий, кар. – караимский, кбалк. – карачаево-балкарский, кирг. – киргизский, ккалп. – каракалпакский, кор. – корейский, кр.-тат. – крымскотатарский, кум. – кумыкский, ног. – ногайский, ПА – праалтайский, ПТю. – пратюркский, сюг. – сарыг-югурский, тат. – татарский, тув. – тувинский, тур. – турецкий, туркм. – туркменский, узб. – узбекский язык, уйг. – уйгурский, хак. – хакасский, х-монг. – халха-монгольский, чув. – чувашский, шор. – шорский, як. – якутский.

Список литературы

1. Академический словарь башкирского языка [Текст] / под ред. Ф. Г. Хисамитдиновой. Т.1. – Уфа : Китап, 2011. – 432 с.
2. Академический словарь башкирского языка [Текст] / под ред. Ф. Г. Хисамитдиновой. Т.7. – Уфа : Китап, 2015. – 872 с.
3. Ахметьянов, Р. Г. Краткий историко-этимологический словарь татарского языка [Текст] / Р. Г. Ахметьянов. – Казань : Татарское книжное издательство, 2001. – 272 с. (на тат. яз.).
4. Балакина, О. Н. Алтайско-русский словарь [Текст] / О. Н. Балакина, В. С. Дедеева. – Горно-Алтайск : РОО «Лепта», 2015. – 168 с.
5. Бахилина, Н. Б. История цветообозначений в русском языке [Текст] / Н. Б. Бахилина. – М. : Наука, 1975. – 288 с.
6. Бачаева, С. Е. Формулы-толкования цветообозначающих имен прилагательных (на материалах песен эпоса «Джангар») [Текст] / С. Е. Бачаева // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. – 2015. – № 1. – С. 80–85.

7. Бектаев, К. Большой казахско-русский, русско-казахский словарь [Текст] / К. Бектаев. – Алматы : Алтын Қазына, 1995. – 704 с.
8. Берлин, Б. Основные цвета : Их универсальность и видоизменения. [Текст] / Б. Берлин, П. Кей. – М. : Знание, 1969. – 169 с.
9. Брагина, А. А. «Цветовые» определения и формирование новых значений слов и словосочетаний [Текст] / А. А. Брагина // Лексикология и лексикография. – М. : Наука, 1972. – С. 73–104.
10. Будагов, Л. З. Сравнительный словарь турецко-татарских наречий [Текст] / Л. З. Будагов. Т.1. – СПб. : Типография Императорской Академии Наук, 1869. – 810 с.
11. Габышева, Л. Л. Символические значения имени красного цвета в языках и культуре тюркских народов [Текст] / Л. Л. Габышева // Вестник Северо-восточного федерального университета им. М. К. Аммосова. – 2019. – № 6. – С. 57–65.
12. Гагаузско-русско-молдавский словарь [Текст] / сост. Г.А. Гайдаржи и др. Под ред. Н. А. Баскакова. – М. : Советская Энциклопедия, 1973. – 664 с.
13. Джушхинова, К. А. «Белая дорога» как прецедентный знак калмыцкой лингвокультуры [Текст] / К. А. Дхушхинова // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. – 2013. – № 2. – С.48–52.
14. Древнетюркский словарь [Текст] / ред. В. М. Надеяев, Д. М. Насилов, Э. Р. Тенишев, А. М. Щербак– Л. : Наука, ЛО АН СССР, 1969. – 677 с.
15. Егоров, В. Г. Этимологический словарь чувашского языка [Текст] / В. Г. Егоров – Чебоксары : Чувашское книжное издательство, 1964. – 355 с.
16. Калмыкова, С. А. Ногайско-русский словарь [Текст] / С. А. Калмыкова. – М. : Гос. изд-во иностранных и национальных словарей, 1963. – 562 с.
17. Караимско-русско-польский словарь [Текст] / под ред. Н. А. Баскакова, А. Зайончковского, С. М. Шапшала. – М. : Русский язык, 1974. – 688 с.
18. Каракалпакско-русский словарь [Текст] / Под ред. Н. А. Баскакова. – М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1958. – 892 с.

19. Карачаево-балкарско-русский словарь [Текст] / Под ред. Э. Р. Тенишева и Х. И. Суюнчева. – М. : Русский язык, 1989. – 832 с.
20. Кезина, С. В. Семантическое поле цветообозначений в русском языке (диахронический аспект) [Текст] / С. В. Кезина. – Пенза : ПГПУ им. В. Г. Белинского, 2005. – 313 с.
21. Киргизско-русский словарь [Текст] / Сост. К. К. Юдахин. Книга 1. А–К. – Фрунзе: Главная редакция Киргизской Советской энциклопедии, 1985. – 504 с.
22. Киргизско-русский словарь [Текст] / Сост. К. К. Юдахин. Книга 2. Л–Я. – Фрунзе: Главная редакция Киргизской Советской энциклопедии, 1985. – 480 с.
23. Кононов, А. Н. Семантика цветообозначений в тюркских языках [Текст] / А. Н. Кононов // Тюркологический сборник. 1975. – М. : Наука, 1978. – С. 159–179.
24. Кормушин, И. В. Цветообозначения [Текст] / И. В. Кормушин // Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Лексика. – М. : Наука, 2001. – С. 592–608.
25. Корпус башкирского языка. Проза [Электронный ресурс]. – Режим доступа: 212.193.132.98/bashkorp /bashkorp. – (Дата обращения: 25.06.2020).
26. Магомедов, А. Г. Кумыкско-русский словарь [Текст] / А. Г. Магомедов. – М. : Советская энциклопедия, 1969. – 408 с.
27. Машинный фонд башкирского языка. Лексикографическая база [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mfbl2.ru:8080/mfbl/bashlex>. – (Дата обращения: 25.06.2020).
28. Мусуков, Б. А. Лексико-семантическое поле слова ала 'пестрый, разноцветный; пегий' в тюркских языках [Текст] / Б. А. Мусуков // Балтийский гуманитарный журнал. – 2019. – Т. 8. – № 2. – С. 300–304.
29. Наджиб, Э. Н. Уйгурско-русский словарь [Текст] / Э. Н. Наджиб. – М. : Изд. «Советская Энциклопедия», 1968. – 828 с.
30. Норманская, Ю. В. Генезис и развитие систем цветообозначений в древних индоевропейских языках [Текст] / Ю. В. Норманская. – М. : С&К, 2005. – 379 с.

31. Радлов, В. В. Опыт словаря тюркских наречий [Текст] / В. В. Радлов. Т.1. Ч.1. – СПб. : типография Российской Императорской Академии Наук, 1893. – 968 с.
32. Радлов, В. В. Опыт словаря тюркских наречий [Текст] / В. В. Радлов. Т.3. Ч.2. – СПб. : типография Российской Императорской Академии Наук, 1905. – 2204 стб., 98 с.
33. Саматов, К. Лексемы, выражающие хроматические цвета кызыл «красный», сары «жёлтый», көк «синий, голубой», жашыл «зелёный», кӱрӱң «коричневый» в кыргызском языке [Текст] / К. Саматов // Проблемы современной науки и образования. – 2016. – № 10. – С. 109–121.
34. Севортян, Э.В. Этимологический словарь тюркских языков. Общетюркские и межтюркские основы на гласные [Текст] / Э. В. Севортян. – М. : Наука, 1974. – 768 с.
35. Татарско-русский словарь [Текст] / Ш. Н. Асылгараев, Ф. А. Ганиев, М. З. Закиев и др. Т.1. – Казань : Магариф, 2007. – 431 с.
36. Тувинско-русский словарь [Текст] / Э. Р. Тенишев. – М. : Самиздат, 2008. – 338 с.
37. Турецко-русский словарь [Текст] / Э. М.-Э. Мустафаев и Л. Н. Старостов. – М. : Русский язык, 1977. – 966 с.
38. Туркменско-русский словарь [Текст] / под ред. Н. А. Баскакова, Б. А. Каррыева, М. Я. Хамзаева. – М. : Советская Энциклопедия, 1968. – 832 с.
39. Узбекско-русский словарь [Текст] / О. Азизов, З. Ризаева. – Ташкент : Укитувчи, 1989. – 288 с.
40. Уйгурско-русский словарь [Текст] / Под редакцией Ш. Кибирова и Ю. Цунвазо. – Алма-Ата : Издательство Академии наук Казахской ССР, 1961. – 328 с.
41. Усеинов, С. М. Русско-крымскотатарский, крымскотатарско-русский словарь [Текст] / С. М. Усеинов. – Симферополь : Издательский дом «Тезис», 2007. – 640 с.
42. Федотов, М. Р. Этимологический словарь чувашского языка [Текст] / М. Р. Федотов. Т.2. – Чебоксары : Чувашский государственный институт гуманитарных наук, 1996. – 509 с.
43. Хакасско-русский словарь [Текст] / Под общ. ред. О. В. Субраковой. – Новосибирск: Наука, 2006. – 1111 с.

44. Хисамитдинова, Ф. Г. Мифологический словарь башкирского языка [Текст] / Ф. Г. Хисамитдинова. – М.: Наука, 2010. – 452 с.
45. Хисамитдинова, Ф. Г. Цветобозначения в башкирской топонимии [Текст] / Ф. Г. Хисамитдинова, Р. Т. Муратова, Г. Н. Ягафарова, М. Р. Валиева // Вопросы ономастики. – 2019. – № 1. – С. 140–159.
46. Чувашско-русский словарь [Текст] / Под ред. М. И. Скворцова. – Чебоксары : Русский язык, 1985. – 712 с.
47. Якутско-русский словарь [Текст] / Под ред. П. А. Слепцова. – М. : Советская энциклопедия, 1972. – 606 с.
48. Starostin S. A., Dybo A.V., Mudrak O. A. An Etymological Dictionary of Altaic Languages. Leiden: Brill, 2003. 1556 p.

References

1. *Akademicheskii Slovar' Bashkirskogo Yazyka* [The Academic Dictionary of the Bashkir Language]. F. G. Khisamitdinova (ed.). Vol. 1. Ufa: Kitap Publ., 2011. 432 p.
2. *Akademicheskii Slovar' Bashkirskogo Yazyka* [The Academic Dictionary of the Bashkir Language]. F. G. Khisamitdinova (ed.). Vol. 7. Ufa: Kitap Publ, 2015. 872 p.
3. Balakina O. N., Dedeeva V. S. *Altaisko-Russkii Slovar'* [Altay-Russian Dictionary]. Gorno-Altaysk: ROO Lepta Publ., 2015. 168 p.
4. Akhmet'yanov R. G. *Kratkii Istoriko-Etimologicheskii Slovar' Tatarskogo Yazyka* [Brief Historical and Etymological Dictionary of the Tatar Language]. Kazan': Tatarskoe Knizhnoe Izdatel'stvo, 2001. 272 p.
5. Bakhilina N. B. *Istoriya Tsvetooboznachenii v Russkom Yazyke* [History of the Color Terms in the Russian Language]. Moscow: Nauka Publ., 1975. 288 p.
6. Bachaeva S. E. *Formuly-Tolkovaniya Tsvetooboznachayushchikh Imen Prilagatel'nykh (na Materialakh Pesen Jeposa Dzhangar)* [The Definition of Formulas of Adjectives Denoting Color (on Materials of the Songs of the Epos *Dzhangar*)]. *Vestnik Kalmytского Instituta Gumanitarnykh Issledovaniy RAN*, 2015, no.1, pp. 80–85.
7. Bektaev K. *Bol'shoy Kazakhsko-Russkii, Russko-Kazakhskii Slovar'* [Large Kazakh-Russian, Russian-Kazakh Dictionary]. Almaty: Altyn Qazyna Publ., 1995. 704 p.

8. Berlin B., Kei P. *Osnovnye Tsveta: Ikh Universal'nost' i Vidoizmeneniya* [Main Colors: Their Versatility and Modifications]. Moscow: Znanie Publ., 1969. 169 p.
9. Bragina A. A. *Tsvetovye Opredeleniya i Formirovaniya Novykh Znachenii Slova i Slovosochetanii* [Color Definitions and Formation of New Meanings of Words and Phrases]. Moscow: Nauka Publ., 1972, pp. 73–104.
10. Budagov L. Z. *Sravnitel'nyi Slovar' Turetsko-Tatarskikh Narechii* [Comparative Dictionary of Turkish-Tatar Dialects]. Vol. 1. Saint-Petersburg: Imperial Academy of Sciences Publ., 1869. 810 p.
11. Gabysheva L. L. *Simvolicheskie Znacheniya Imeni Krasnogo Tsveta v Yazykakh i Kul'ture Tyurkskikh Narodov* [Symbolic Meanings of the Red Colour in the Languages and Culture of Turkic Peoples]. *Vestnik Severo-Vostochnogo Federal'nogo Universiteta Imeni M. K. Ammosova*, 2019, no. 6, pp.57– 65.
12. *Gagauzsko-Russko-Moldavskii Slovar* [Gagauz-Russian-Moldavian Dictionary]. Comp. by G. A. Gaidarzi, ed. by N. A. Baskakov. Moscow: Sovetskaya Jencyclopedia Publ., 1973. 664 p.
13. Dzhushkhinova K. A. *Belaya Doroga kak Pretsedentnyi Znak Kalmytskoi Lingvokul'tury* [The White Road as a Case-Sign of the Kalmyk Linguistic Culture]. *Vestnik Kalmytskogo Instituta Gumanitarnykh Issledovaniy RAN*, 2013, no.2, pp. 48–52.
14. *Drevnetyurkskii Slovar'*. [Ancient Turkic Dictionary]. Ed. by Nadelyaev V. M., Nasilov D. M., Tenishev Je. R., Shcherbak A. M. Leningrad: Nauka Publ., 1969. 677 p.
15. Egorov V. G. *Jetimologicheskii Slovar' Chuvashskogo Yazyka* [Etymological Dictionary of Chuvash Language]. Cheboksary: Chuvashskoe Knizhnoe Izdatel'stvo Publ., 1964. 355 p.
16. Kalmykova S. A. *Nogaisko-Russkii Slovar'* [Nogai-Russian Dictionary]. Moscow: Gos. Izdatel'stvo Inostrannykh i Natsional'nykh Slovarei, 1963. 562 p.
17. *Karaimsko-russko-pol'skii Slovar'* [Karaime-Russian-Polish Dictionary]. N. A. Baskakov, A. Zayonchkovskij, S. M. Shapshal eds. Moscow: Russkii yazyk Publ., 1974. 688 p.
18. *Karakalpaksko-Russkii Slovar'* [Kara-Kalpak-Russian Dictionary]. Ed. by N. A. Baskakov. Moscow: Gos. Izdatel'stvo Inostrannykh i Natsional'nykh Slovarei, 1958. 892 p.

19. *Karachaev-Balkarsko-Russkii Slovar'* [Karachai-Balkar-Russian Dictionary]. Edit by E. R. Tenishev and Kh. I. Suyunchev. Moscow: Russkii Yazyk Publ., 1989. 832 p.
20. Kezina S. V. *Semanticheskoe Pole Tsvetooboznachenii v Russkom Yazyke (Diakhronicheskii Aspekt)* [The Semantic Field of Color Terms in the Russian Language (Diachronic Aspect)]. Penza: PGPU im. V.G. Belinskogo Publ., 2005. 313 p.
21. *Kirgizsko-Russkii Slovar'* [Kirghiz-Russian Dictionary] / K. K. Yudakhin. Pt. 1. A–K. Frunze: Glavnaya Redaktsiya Kirgizskoi Sovetskoi Jentsiklopedii Publ., 1985. 504 p.
22. *Kirgizsko-Russkii Slovar'* [Kirghiz-Russian Dictionary] / K. K. Yudakhin. Pt. 1. L–JA. Frunze: Glavnaya Redaktsiya Kirgizskoi Sovetskoi Jentsiklopedii Publ., 1985. 480 p.
23. Kononov A. N. *Semantika Tsvetooboznachenii v Tyurkskikh Yazykakh* [The Semantics of the Colour Names in Turkic Languages]. *Tyurkologicheskii Sbornik. 1975*. Moscow, Nauka Publ., 1978, pp.159–179.
24. Kormushin I. V. *Tsvetooboznacheniya* [The Color Terms]. *Sravnitel'no-Istoricheskaya Grammatika Tyurkskikh Yazykov. Leksika*. Moscow, Nauka Publ., 2001, pp. 592–608.
25. *Korpus Bashkirskogo Yazyka. Proza* [Corpus of the Bashkir Language. Prose]. Available at: 212.193.132.98/bashkorp /bashkorp. (accessed 25 June 2020).
26. Magomedov A. G. *Kumysko-Russkii Slovar'* [Kumyk-Russian Dictionary]. Moscow: Sovetskaya Entsiklopediya Publ., 1969. 408 p.
27. *Mashinnyi Fond Bashkirskogo Yazyka* [Machine Fond of the Bashkir Language]. Available at: <http://mfbl2.ru>. (accessed 25 June 2020).
28. Musukov B. A. *Leksiko-semanticheskoe Pole Slova Ala Pestryi Raznotsvetnyi; Pegii v Tyurkskikh Yazykakh* [Lexico-Semantic Field of a Word Ala (Motley, Varicolored; Piebald) in Turkic Languages]. *Baltiiskii Gumanitarnyi Zhurnal*, 2019, vol. 8, no. 2, pp. 300–304.
29. Nadzhip E. N. *Uigursko-Russkii Slovar'* [Uighur-Russian Dictionary]. Moscow: Sovetskaya Jentsiklopediya Publ., 1968. 828 p.
30. Normanskaya Ju. V. *Genezis i Razvitie Sistem Tsvetooboznachenii v Drevnikh Indoevropskikh Yazykakh* [Genesis and Development of Color Terms Systems in Ancient Indo-European Languages]. Moscow: C & K Publ., 2005., 379 p.

31. Radlov V. V. *Opyt Slovarya Tyurkskikh Narechii* [Experience of the Dictionary of Turkic Dialects]. Vol. 1. Pt. 1. Saint-Petersburg: Tipografiya Rossiiskoi Imperatorskoi Akademii Nauk Publ., 1893. 968 p.
32. Radlov V. V. *Opyt Slovarya Tyurkskikh Narechii* [Experience of the Dictionary of Turkic Dialects]. Vol. 3. Pt. 2. Saint-Petersburg: Tipografiya Rossiiskoi Imperatorskoi Akademii Nauk Publ., 1905. 98 p.
33. Samatov K. *Leksemy, Vyrzhayushchie Khromaticheskie Tsveta Kyzyl Krasnyi, Sary Zholti, Kök Sinii, Goluboi, Zhashyl Zelyonyi, Kürön Korichnevyi v Kyrgyzskom Yazyke* [Lexemes Expressing Chromatic Colors Red, Yellow, Blue, Green, Brown in Kyrgyz Language]. *Problemy Sovremennoi Nauki i Obrazovaniya*, 2016, no. 10, pp. 109-121.
34. Sevortyan E.V. *Jetimologicheskii Slovar' Tyurkskikh Yazykov. Obshchetyurkskie i Mezhtyurkskie Osnovy na Glasnye* [Etymological Dictionary of Turkic Languages. Common Turkic and Inter-Turkic Stems Ending on Vowels]. Moscow: Nauka Publ., 1974. 768 p.
35. *Tatarsko-Russkii Slovar'* [Tatar-Russian Dictionary]. Ed. by Sh. N. Asylgaraev, F. A. Ganiev, M. Z. Zakiev and Others. Vol. 1. Kazan: Magarif Publ., 2007. 431 p.
36. *Tuvinsko-Russkii Slovar'* [Tuvan-Russian Dictionary]. Ed. by E. R. Tenishev. Moscow: Samizdat Publ., 2008. 338 p.
37. *Turetsko-Russkii Slovar'* [Turkish-Russian Dictionary]. Ed. by E. M.-E. Mustafaev and L. N. Starostov. Moscow: Russkii Yazyk Publ., 1977. 966 p.
38. *Turkmensko-Russkii Slovar'* [Turkmen-Russian Dictionary]. Ed. by N. A. Baskakov, B. A. Karryev, M. Ya. Khamzaev. Moscow: Sovetskaya Jentsiklopediya Publ., 1968. 832 p.
39. *Uzbeksko-Russkii Slovar'* [Uzbek-Russian Dictionary]. O. Azizov, Z. Rizaeva. Tashkent: Ukituvchi Publ., 1989. 288 p.
40. *Uigursko-Russkii Slovar'* [Uighur-Russian Dictionary]. Ed. by Sh. Kibirov and Yu. Tsunvazo. Alma-Ata: Izdatel'stvo Akademii Nauk Kazakhskoi SSR, 1961. 328 p.
41. Useinov S.M. *Russko-Krymskotatarskii, Krymskotatarsko-Russkii Slovar'* [Russian-Crimean Tatar, Crimean Tatar-Russian Dictionary]. Simferopol': Tezis Publ., 2007. 640 p.

42. Fedotov M. R. *Jetimologicheskii Slovar' Chuvashskogo Yazyka* [Etymological Dictionary of the Chuvash Language]. Vo. 2. Cheboksary: Chuvashskii Gosudarstvennyi Institut Gumanitarnykh Nauk Publ., 1996. 509 p.
43. *Khakassko-Russkii Slovar'* [Khakass-Russian Dictionary]. Ed. by O. V. Subrakova. Novosibirsk: Nauka Publ., 2006. 1111 p.
44. Khisamitdinova F. G. *Mifologicheskii Slovar' Bashkirskogo Yazyka* [Mythological Dictionary of the Bashkir Language]. Moscow: Nauka Publ., 2010. 452 p.
45. Khisamitdinova F. G., Muratova R. T., Yagafarova G. N., Valieva M. R. *Tsvetooboznacheniya v Bashkirskoi Toponimii* [Colour Terms in Bashkir Toponymy]. *Voprosy Onomastiki*, 2019, no. 1, pp.140–159.
46. *Chuvashsko-Russkii Slovar'* [Chuvash-Russian Dictionary]. Ed. by M. I. Skvortsov. Cheboksary: Russkii Yazyk Publ., 1985. 712 p.
47. *Yakutsko-Russkii Slovar'* [Yakut-Russian Dictionary]. Ed. by P. A. Sleptsov. Moscow: Sovetskaya Entsiklopediya Publ., 1972. 606 p.
48. Starostin S. A., Dybo A.V., Mudrak O. A. *An Etymological Dictionary of Altaic Languages*. Leiden: Brill, 2003. 1556 p.

COLOR TERMS ALA 'PIEBALD' AND SĪBAR 'MOTTLEY' IN THE BASHKIR LANGUAGE: HISTORICAL DEVELOPMENT AND LEXICAL SEMANTICS

Muratova R. T.

The purpose of the article is to study the origin of names for piebald and mottley colors in the Bashkir language, to trace their development on the general Turkic background and to reveal the semantic features of these color designations. The relevance of the research is due to the need to study lexemes both in the comparative-historical aspect and in terms of synchronicity with the identification of denotative and connotative components in their semantics. It is revealed that the difference in the semantics of the lexemes *ala* 'piebald' and *sibar* 'mottley' is that the word *ala* denotes a combination of colors with large spots, the lexeme *sibar* is a color consisting of small mixed colored areas. Both lexemes are of ancient origin: *ala* goes back to the Pre-Turk **ala* and Pre-Altai **ālV* 'mottley'; the Pre-Turk form of the color designation *sibar* is reconstructed in the form of *čopur*, *čap-* 'mottley, pock-marked' 'unkempt, untidy', 'pour out (about rashes, tears)', which is derived from the Pre-Altai **šop`é* 'freckles, spots'. The semantic load of the lexemes *ala* and *sibar* is stable, since in Bashkir, as well as in all other Turkic languages, they retained their original meaning. In all Turkic languages, including Bashkir, they have additional connotative semantics, which characterizes the antiquity of these meanings. *Ala*, in addition to the designation of piebald color, is an epithet of fierce eyes and spring blackened snow, pigment spots on the skin, the word is used in the meanings 'multi-colored', 'prominent'; *sibar* is used in the meanings 'mottled', 'pock-marked', 'flea-bitten', 'diverse', 'multicolored', 'variegated', 'changeable', 'freckled'. The same meanings are noted in other Turkic languages.

Keywords: Bashkir language, Turkic languages, color terms, piebald, mottley.